

0947

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Рейсел Томас

ФИНАЛ КУРОРТНОЙ СКАЗКИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Рейчел Томас

Финал курортной сказки

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Томас Р.

Финал курортной сказки / Р. Томас — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08838-3

Проведя с богачом Антонио ди Марчелло страстный уик-энд, Сэди Паркер обнаруживает, что ждет от него ребенка. Она пытается связаться с Антонио, но тот игнорирует ее и вскоре женится на другой. Спустя четыре года бывшие любовники неожиданно встречаются, и Антонио, узнав, что у него есть сын, заявляет на мальчика свои права. Вот только у Сэди уже нет никакого желания иметь с ним дело...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08838-3

© Томас Р., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Рейчел Томас

Финал курортной сказки

Глава 1

Марко Сильвиано не отрываясь глядел на очаровательную пышную блондинку. Девушка сидела за столиком с подругой и только что попросила официанта принести им шампанское. Даже голос ее был невероятно сексуальным, а ярко-синее платье, слегка мерцавшее в приглушенном свете бара, подчеркивало каждый изгиб аппетитного тела.

Марко сделал знак бармену:

– Пожалуйста, подайте этим дамам бутылку лучшего шампанского и скажите, что это подарок.

– Да, сэр. От кого?

Марко был хозяином этого роскошного отеля, стоящего на отдельном острове, точнее, принадлежал к семье владельцев компании «Сильвиано лэжа групп», которая только что купила этот остров. Он приехал сюда, чтобы изучить отель изнутри, а опыт подсказывал ему, что удобнее делать это инкогнито, в качестве тайного постояльца. Поэтому он жил здесь как обычный гость, под чужой фамилией.

– От Марко, – небрежно бросил он.

Он смотрел, как официант подносит дамам бутылку, разливает шампанское в высокие бокалы и что-то им говорит. Девушки проследили за взглядом официанта и посмотрели на Марко. Он встретился глазами с блондинкой и почувствовал, как между ними немедленно возникла своего рода электрическая дуга. Ощущение было совершенно новым и настолько сильным, что Марко едва не задохнулся. Ничего подобного с ним еще не бывало. Он никогда не испытывал такого чувства, будто весь мир, кроме него и девушки, на которую он смотрит, отступает и растворяется в тумане.

Он на секунду прикрыл глаза, чтобы прогнать наваждение, потом улыбнулся блондинке и поднял бокал. Краем глаза он видел, что вторая девушка помахала ему рукой в знак благодарности и что-то сказала светловолосой подруге, но та сидела неподвижно, глядя Марку прямо в глаза. Ему показалось, что она тоже потрясена странной связью, внезапно установившейся между ними.

Блондинка улыбнулась и тоже подняла бокал. Это был вполне невинный жест, но почему-то он показался Марку очень эротичным и даже провокационным.

Он приехал сюда на неделю как обычный гость. На самом деле это был просто повод, чтобы сбежать от семьи, в которой он никогда по-настоящему не чувствовал себя своим, от разговоров о том, что ему пора жениться, которые после недавних событий становились все более настойчивыми. Его отец недавно перенес сердечный приступ, и разговоры о том, что семье нужен наследник, возобновились с новой силой. А поскольку его единственная сестра Бьянка, к несчастью, оказалась бесплодной, взгляды всей семьи, а заодно и всей «Сильвиано лэжа групп» обратились на него.

Но он приехал сюда именно для того, чтобы отвлечься от этих мыслей, поэтому самое время пофлиртовать с той фигуристой блондинкой. Почему бы и нет? Еще целую неделю он будет далеко от Нью-Йорка и от того давления, которое оказывала на него семья. Потом ему придется вернуться к своей обычной жизни, но пока он свободен и готов к приключениям.

Марко соскользнул с барного стула и направился к дамам. Блондинка, которая до этого с интересом поглядывала на него, вдруг смутилась и закусилла нижнюю губу.

– Спасибо за шампанское, – сказала ее подруга, лукаво глядя на него.

– Да, спасибо, – добавила блондинка. Теперь голос у нее был тихий и мягкий – совсем не такой, какой услышал Марко. Застенчивость ее тона никак не сочеталась с откровенностью низкого выреза облегающего платья, открывавшего полную соблазнительную грудь.

– Рад, что вам понравилось, – сказал он, слегка наклонившись и заглянув в ее голубые глаза. Это было похоже на погружение в океан, Марко почти чувствовал воду на своей коже. Что это с ним?

За последние недели он провел слишком много времени со своей сестрой, которая все время пела ему в уши, что однажды он встретит «хорошую женщину», влюбится, женится и принесет семье долгожданного наследника. Но идея семьи была ему совершенно чужда. Марко привык жить легко и стремительно, вся его жизнь была сплошным поиском приключений. Он не стремился к стабильности, комфорту, уюту – всему тому, ради чего люди женятся. Что же касается любви, то эта тема для него была закрыта. В детстве он отчаянно пытался заслужить любовь отца, но ему это не удалось, и лишь недавно его мать объяснила ему, почему его попытки были безнадежны. Теперь он уже не ждал любви, ни от кого и никакого рода. Ребенком он думал, что не заслуживает ее. Став взрослым, он в ней уже не нуждался.

Блондинка улыбнулась, и жар предвкушения прокатился по его телу.

– Это Джулия Мастере, а я... Имоджин... – Она на мгновение умолкла. – Просто Имоджин.

Только имя, без фамилии? Марко это более чем устраивало.

– Вы очень красивы, Просто-Имоджин. Меня зовут Марко.

Ресницы Имоджин опустились.

– Привет, Марко, – сказала она с чувственной хрипотцой, от которой его пульс участился.

– Как вам остров? – спросил он обеих подруг, пытаясь разрядить сгустившееся сексуальное напряжение.

– Он просто фантастический! – воскликнула Имоджин. – Мы прилетели только вчера вечером, но я уже совершенно в него влюбилась.

– Да, божественный, – присоединилась Джулия к восторгам подруги.

Марко был очень рад такому отзыву. Ему самому нравился и этот отель, и этот остров, и ему было очень приятно услышать такую оценку от гостей, которые платили за эту красоту нешуточные деньги.

– Откуда вы прилетели?

– Из Лондона, – ответила Джулия как-то уж слишком поспешно. – Папа сказал, чтобы мы поехали куда-нибудь погреться. И вот мы здесь.

– Вы сестры? – Марко недоуменно переводил взгляд с блондинки Имоджин на темноволосяную Джулию.

– Кузины, – сказала Имоджин, а Джулия рассмеялась, будто это была какая-то их тайная шутка.

Вряд ли они на самом деле были родственницами.

Имоджин повернулась к Джулии и бросила на нее взгляд, который Марко не успел распознать: это было то ли предупреждение, то ли упрек. Когда она снова посмотрела на него, на ее полных губах была улыбка, а в глазах – озорная искорка. Это еще больше заинтриговало и возбудило Марко.

– Увы, мы здесь всего на неделю.

– Тогда нам надо провести эту неделю как можно веселее, – сказал Марко.

Имоджин снова опустила ресницы, будто обдумывая его предложение, и ему показалось, что ее нежная кожа слегка покраснела.

– Вот и я ей то же самое говорю, – со смехом ответила Джулия, выходя из-за стола. – Поэтому прошу извинить меня, я собираюсь пойти прогуляться.

Имоджин быстро подняла голову и посмотрела на кузину:

– Ты серьезно?

– Конечно, серьезно! – опять рассмеялась Джулия, пробираясь между столиками. – Я уверена, что Марко составит тебе компанию.

Он понял ее замысел: Джулия заметила искру, проскочившую между ним и Имоджин, и не хотела им мешать.

– Извините ее, – смущенно сказала Имоджин. Марко пленяла ее застенчивость. Ему всегда нравился процесс обольщения, но женщины обычно лишали его этого удовольствия, сразу падая ему в постель, – сказывалась магия имени и богатства. Иногда ему казалось, что они даже толком не удосуживаются его рассмотреть – слишком заняты мечтами о том, что могут получить от него.

Поэтому эта неделя обещает быть гораздо интереснее, чем он ожидал. Милая простоватая Имоджин была именно тем глотком свежего воздуха, в котором он нуждался перед возвращением в Нью-Йорк. Может быть, он даже отважится отключить свой телефон на пару дней и устроит себе настоящий отпуск. Если он будет проводить ночи с Имоджин, это даже необходимо сделать.

Он не собирается упустить женщину, к которой его так влечет. Он даже рискнет сделать то, чего раньше никогда не делал: позволит этому влечению развиваться естественным образом и не будет форсировать события. Долгая прелюдия сделает их секс еще более горячим и страстным, и он собирался сполна насладиться и тем, и другим.

– Я не возражаю составить вам компанию, – ответил Марко, когда Имоджин подняла на него глаза, и он снова потерялся в их темной синеве. – У нас есть бутылка шампанского и целая ночь впереди. Что может быть лучше?

От ее застенчивой улыбки у Марко перехватило дыхание, и он понял, что впервые в жизни не знает, чем кончится ночь. Несмотря на откровенное платье и кокетливые взгляды, которые она изредка на него бросала, он чувствовал, что Имоджин может отличаться от женщин, с которыми он обычно крутил романы. И это ему нравилось. Ему нравился азарт, который охватывал его при мысли, что придется ухаживать за ней, очаровывать и завоевывать ее, прежде чем она окажется в его постели. Это казалось ему увлекательным, потому что прежде ему никогда не было нужды это делать.

– Я не справлюсь одна с целой бутылкой, а Джулия ушла, – тихонько засмеялась Имоджин. – Я не привыкла к шампанскому. Кажется, что пузырьки поднимаются прямо в голову.

Марко немного удивился: светские девушки, которые ходят по приемам и вечеринкам, обычно более чем привычны к шампанскому. Но эта мысль быстро пронеслась в его голове, вытесненная растущим желанием поцеловать Имоджин.

– Тогда предлагаю не торопиться.

Она искоса посмотрела на него и заправила прядь светлых волос за ухо. Это не были обычные женские игры с волосами, которые не оставляли у него никаких сомнений насчет намерений дамы. Имоджин смущалась все больше, Марко даже показалось, что она его боится. Если она действительно не привыкла к мужскому вниманию... тогда ему придется отказаться от привычных ухваток. Эта мысль окончательно захватила его.

– Хорошо, – сказала она с очаровательной улыбкой.

Марко отставил в сторону свой стакан с бренди и сделал знак официанту принести чистые стаканы.

– Может, найдем более удобное место? Что-нибудь более уединенное?

По ее лицу промелькнула тень страха, но потом она небрежно пожала плечами, и золотая волна волос соскользнула с обнаженного плеча. Это конечно же вызвало у Марко новую вспышку вожделения, но и новый вопрос – есть ли у нее мужчина. Он не мог себе представить, чтобы такая красавица могла быть одинока, а он не любил связываться с замужними дамами или дамами, которые были в отношениях.

– Да, отличная мысль, – ответила она с придыханием, которое раздувало пожар желания у него внутри.

Он протянул ей руку и, слегка приобняв за талию, повел искать более укромный уголок.

– Надеюсь, я не вторгаюсь на чужую территорию, – сказал Марко, когда они сели за отдаленный столик под звездным небом.

– На чужую территорию? – недоуменно переспросила Имоджин.

Он взглянул на ее левую руку. Обручального кольца не было.

– У такой красивой женщины, как вы, должен быть муж, жених или хотя бы друг.

Имоджин ощутила резкий укол боли, когда Марко упомянул о женихе, но постаралась не подать виду. Незачем этому красивому, холеному мужчине знать, что Гэвин бросил ее всего за неделю до свадьбы, заявив, что, оказывается, он не создан для брака. Или что после этого он женился на другой, буквально пару недель назад.

– Ни друга, ни жениха, – сказала она, стараясь выглядеть беззаботно.

Отдаленные огни бросали отсветы на темные волосы и смуглую кожу Марко. Ей показалось, что цветом лица он обязан не загару, а средиземноморскому происхождению.

Марко протянул ей бокал шампанского. Он совершенно точно принадлежал к другому кругу, нежели она. Все в нем прямо-таки кричало о богатстве и престиже. Это был мужчина совершенно не ее уровня.

Имоджин не знала, почему она это делает, – почему решила подыграть Джулии, почему решила поддерживать эту сказку после того, как подруга ушла, почему она продолжает вести себя так, будто она обычная гостя этого шикарного отеля.

Она также понятия не имела, почему именно ее из всех присутствующих здесь женщин пригласил выпить шампанского самый сексуальный мужчина в отеле. Атлетическое тело сразу выделяло его из толпы. Они с Джулией заметили его, как только вошли в ресторан, но Имоджин и думать не могла, что он обратит на них внимание, а тем более заинтересуется ею. Мужчины обычно предпочитали высокую стройную Джулию, а не маленькую пышную Имоджин.

Она взяла протянутый бокал.

Кстати, все это было идеей Джулии. Это она решила, что им нужно хоть на неделю сбежать от их унылой жизни на этот сказочный остров. Если уж фирма «Биспок лакшери тревел» решила предлагать их клиентам туры в этот отель, то, чтобы красочно описать весь спектр предлагаемых услуг, им нужно отправиться сюда и пожить здесь жизнью обычного гостя отеля «Сильвиано», то есть в роскоши, заявила Джулия их шефу.

Но Имоджин никак не предполагала, что частью их путешествия в роскошную жизнь может стать такой мужчина, как Марко. Он так отличался от всех мужчин, которых она знала, но, наверное, сейчас ей нужен был именно такой. Легкий флирт, мимолетные интрижки, и даже это легкомысленное платье были совсем не в стиле Имоджин. Но Джулия неустанно твердила ей, что нет лучше способа забыть предательство Гэвина, чем завести бурный роман. Ничего удивительного, что Джулия практически толкнула ее в объятия Марко. Он был именно таким мужчиной, каких обычно называют плейбоями: богатый, красивый и сокрушительно обаятельный. Имоджин улыбнулась про себя. Она приняла вызов, брошенный ей Джулией, и включилась в игру. На этой неделе она будет совсем другим человеком, другой Имоджин, и начнет она с сегодняшнего вечера. И есть ли лучший соучастник для такой затеи, чем Марко?

– Я удивлен, что такая красивая девушка, как ты, сегодня одна, но признаюсь, что рад этому.

Глубокий сексуальный голос Марко отвлек Имоджин от этих мыслей.

И снова, как в тот момент, когда она в первый раз поймала его взгляд, ее сердце замерло, а в животе запорхали бабочки. Ее голова уже кружилась, а она едва пригубила второй бокал. Неужели она действительно могла увлечь такого мужчину, как Марко?

– Я тоже.

Она попыталась вспомнить все то, что говорила ей Джулия в самолете. Что она должна забыть этого подонка, который бросил ее фактически у алтаря, и жить дальше. Что она должна ответить на ухаживания первого же мужчины, который обратит на нее внимание. Что она не должна думать о прошлом и начать жить одним мгновением.

Она улыбнулась при воспоминании о том, как настойчива была Джулия. Имоджин не удивится, если она не пошла гулять, а просто вернулась в их бунгало – только для того, чтобы заставить подругу сдерживать обещание и толкнуть ее в объятия Марко. Что ж, она намерена доказать Джулии, что готова жить дальше.

– Почему ты улыбаешься? – спросил Марко, снова наливая ей бокал.

– А почему бы мне не улыбаться? Я в таком красивом месте и в такой приятной компании.

Она попыталась заигрывать с ним, но это было не в ее стиле. Как и шелковое платье, бесстыдно подчеркивавшее ее формы, которые она обычно старалась скрывать. Длинный разрез открывал ее ноги при каждом шаге. Это платье постоянно напоминало ей о себе и представляло ее в совсем новом свете. Это было платье для Просто-Имоджин.

– Всего лишь приятной? – поддразнил ее Марко.

Странно, черты лица у него были средиземноморские, но акцент явно американский. Он многозначительно глядел на нее поверх бокала, ожидая ответа, и в его глазах плясали шаловливые искорки.

– Ладно, – рассмеялась она. – Только не умри от гордости. Я в прекрасном месте в компании очень красивого мужчины.

– Так-то лучше. Итак, Просто-Имоджин, чем ты занимаешься в Лондоне?

Она чуть не поперхнулась шампанским. Вопрос застал ее врасплох. Мысли метались, пока она лихорадочно придумывала что-то подходящее. Не могла же она сказать такому шикарному мужчине, от которого просто пахло деньгами, что она всего лишь обычный офисный работник и еле дотягивает от зарплаты до зарплаты! Зачем портить магию момента? Почему бы один вечер не пожить так, будто все твои мечты осуществились, не придумать себе новую жизнь?

– Я персональный ассистент. – Звучит солидно и неизвестно, что подразумевает. – А ты?

Она отпила глоток шампанского и поставила бокал на стол. Ей надо снизить темп, иначе она скоро опьянеет.

– Я работаю в индустрии досуга, – так же неопределенно ответил Марко.

– В Америке?

– Это так очевидно? – рассмеялся он.

У него был настолько сексуальный смех, что если бы она не сидела, то ей пришлось бы сесть – так у нее ослабли колени.

– Нет. Выглядишь ты скорее как итальянец.

– Это потому что моя семья с Сицилии. Мой дедушка эмигрировал в Нью-Йорк вместе с бабушкой, когда они только поженились и решили начать новую жизнь.

Он улыбнулся, и Имоджин догадалась, что, должно быть, он их очень любит. Наверное, его семья очень важна для него, раз он говорит о своих стариках с такой же нежностью, с какой она говорит о своих.

– Они открыли кафе в Нью-Йорке и прожили там всю жизнь.

– Это так романтично!

Слова сорвались с языка прежде, чем она успела подумать, но, судя по выражению лица Марко, ему это вовсе не представлялось романтичным. Наверное, ее первое впечатление о нем было верным: этот человек, скорее всего, не нуждался в семье, не верил в романтику и не употреблял слово «любовь».

– Так ты романтик? – с иронией спросил он, подтверждая ее мысли.

Имоджин засмеялась и потянулась за бокалом. Ее возбуждал его дерзкий взгляд и сознание того, что на ней платье, которое больше открывало, чем скрывало. Оно бы больше подошло стройняшке Джулии, но та уверяла, что Имоджин в нем неотразима. Она отказалась даже мерить его и напонила Имоджин, что та поклялась, что не позволит насмешкам Гэвина над ее фигурой заставить ее стесняться своего тела.

– Не больше, чем другие. Такие семейные истории всегда кажутся немного романтичными. – Она откинулась на спинку стула и сделала глоток шампанского. – А тебе разве не кажется, что это романтично?

– Нет, – отрезал Марко.

Это слово прозвучало так резко, что Имоджин даже стало жалко этого красавца, чья жизнь, получается, была совсем лишена романтики. Но потом она вспомнила, куда романтика завела ее. Может быть, этот американский итальянец и прав. В любом случае ей нравилось дразнить его. Она уже давно не чувствовала себя такой беззаботной.

– Но посмотри вокруг – сплошная романтика!

Луна, цветущие миндальные деревья, увешанные сияющими гирляндами, свечи на столиках ресторана, парочки, держащиеся за руки.

– Ладно, сдаюсь, – ответил он, опять сводя ее с ума своим смехом. – Возможно, этот остров немного романтичен.

Она улыбнулась, чувствуя на себе его пристальный взгляд.

– Это в тебе говорит твоя итальянская кровь. Марко придвинулся ближе к ней:

– Тебе нравятся итальянцы?

Этот флирт становился рискованным, но Имоджин не могла остановиться. Может быть, это все шампанское виновато?

– Пожалуй, да. Во всяком случае, больше ваших нью-йоркских бизнесменов.

– Ого! В таком случае я поднимаю бокал за этот романтический остров и красивую девушку, с которой я здесь познакомился.

Никто раньше не называл ее красивой.

В школе ей приходилось постоянно терпеть насмешки по поводу своего веса, а ее мать звала ее «пончиком». Само собой, она не имела в виду ничего дурного, но при этом умудрилась разрушить у Имоджин остатки веры в себя. Со временем ей надоело стесняться своего тела, и она решила принять себя такой, какая есть. Тогда же их детская дружба с Гэвином переросла в роман. Он был ее первым парнем, и она любила его. Но, хотя они встречались два года и были помолвлены, он ни разу не сказал ей, что она красивая. Имоджин изо всех сил старалась не придавать этому значения, но все-таки это окончательно подорвало ее уверенность в себе, особенно когда Гэвин расторг их помолвку буквально перед самой свадьбой.

– За романтику момента, – поддержала она тост.

Они пили шампанское, неотрывно глядя друг на друга поверх бокалов. Она чувствовала, как все его тело говорит ей, что он ее хочет, она почти слышала эти слова в шепоте ночного бриза.

Из бара до них доносилась тихая томная мелодия – идеальная музыка для того, чтобы потанцевать с кем-то, кто тебе нравится. Имоджин грустно улыбнулась. Она так давно не танцевала с мужчиной. Да и с Гэвином они не так много танцевали. Возможно, это уже был тревожный звоночек, но Имоджин была ослеплена своими романтическими мечтами.

– Не хочешь потанцевать?

Марко стоял перед ней, протягивая ей руку. Интересно, каково это будет – дотронуться до него, прижаться к нему всем телом, двигаться с ним в такт? Дрожь нетерпения пробежала по телу Имоджин.

– Выжмем из этого вечера всю романтику до последней капли! Сбежим от реальности! – сказал Марко, беря ее за руку и мягко притягивая к себе.

Его глаза горели желанием, и Имоджин чувствовала ответный жар в своем теле.

– Итак, – тихо произнес он, глядя на нее сверху вниз. – Ты прячешься здесь от реальности, Имоджин?

– А ты разве нет?

– По правде говоря, да.

Он обнял ее еще крепче, одна его ладонь скользнула вниз на ее бедро. Его прикосновения обжигали Имоджин даже сквозь шелк платья.

– Тогда сбежим вместе! – осмелев, предложила она.

При каждом движении она чувствовала его сильное мускулистое тело. Это была уже не романтика. То была просто мечта. Сон, от которого она не хотела пробуждаться.

– Именно это я и планирую, – ответил Марко.

Она остановилась и, подняв голову, посмотрела на него. Она никогда в жизни не чувствовала себя такой хрупкой и изящной. Он был немного выше шести футов¹, но дело было не в росте. Дело было в том, как он обнимал ее. Как смотрел на нее. Рядом с ним она чувствовала себя живой, сексуальной, желанной. С ним она чувствовала себя красивой.

Марко не сразу заметил, что они больше не танцуют, а просто стоят, прижавшись друг к другу. Он был так захвачен близостью Имоджин, что едва замечал все остальное. По каким-то неясным причинам она привлекала его больше, чем любая другая женщина в его жизни. Марко выругался про себя. Эти игры в романтику действовали ему на нервы. Он хотел просто поцеловать ее и затащить в постель.

Но у него впереди была целая неделя. У него было время насладиться этой светловолосой красавицей, у него было время побыть тем мужчиной, каким он мог бы стать, если бы его мать не скрывала от него семейные тайны. У него было время сбежать от своей жизни, и он намеревался сделать именно это. Он последует примеру Имоджин. Одну неделю своей жизни он будет Просто-Марко.

Имоджин смотрела на него своими голубыми глазами, такими большими и невинными. При каждом вдохе ее сливочно-белая пышная грудь поднималась и опускалась в глубоком вырезе платья, и Марко хотелось положить на нее ладонь, чтобы ощутить, как эта соблазнительная плоть вздымается под его пальцами. Если он прижмет ее к себе, Имоджин сразу почувствует, как сильно он ее хочет. Но что-то удерживало его. Он не знал почему, но, несмотря на жгучее желание, охватившее его с первой же секунды, когда он увидел эту англичанку в баре, он не хотел поцеловать ее – не сейчас, пока еще нет.

Пока он уговаривал себя быть сдержанным, Имоджин сама прижалась к нему, и теперь она не могла не ощущать, какое впечатление на него производит. Глубокий хриплый стон вырвался из его груди, когда она опустила голову, спрятав от него свое лицо под волной золотых волос. Больше всего на свете ему хотелось приподнять ее подбородок, поймать ее взгляд, а потом прижаться губами к ее рту.

Будто прочитав его мысли, Имоджин подняла глаза. Безумным усилием воли Марко сдержался и позволил себе только самый легкий и быстрый поцелуй – секундное прикосновение.

Но этого хватило, чтобы бикфордов шнур страсти у него внутри вспыхнул и заискрился. Теперь вопрос был только в том, как долго он будет гореть, прежде чем Марко взорвется. Обычно он жаждал мгновенного удовлетворения. Но Имоджин была какой-то другой. И это место было другим. И даже он был другим в своем стремлении сбежать от реальности, от своей семьи, от Нью-Йорка.

Обычно когда Марко целовал женщину, то точно знал, что эту ночь проведет в ее постели.

¹ Примерно 180 см.

Но сегодня он первый раз в жизни хотел насладиться моментом, растянуть предвкушение, долго целовать ее и ласкать ее роскошное тело, прежде чем наконец займется с ней любовью. У него была на это целая неделя. Ему было любопытно, каково это – на целую неделю отложить удовлетворение своих желаний. Черт возьми! Кажется, разговоры Имоджин о романтике исподволь одурманили и его.

– Ты занята завтра? – спросил Марко хриплым шепотом, отпуская ее, чтобы не поддаваться соблазну нового поцелуя.

Потому что сейчас Имоджин выглядела такой соблазнительной, такой сексуальной, что он едва мог сдерживать себя. Марко не мог толком понять, почему решился на эту долгую игру, а самое главное – куда она его заведет, но был твердо намерен придерживаться плана.

– Нет, – прошептала Имоджин, задыхаясь. Она хотела его так же сильно, как он хотел ее, она тоже боролась с искушением.

Марко улыбнулся и провел большим пальцем по ее губам.

– Я бы хотел, чтобы наш совместный побег от реальности продлился дольше, чем этот вечер.

– Мне бы тоже этого хотелось, – ответила она, закрывая глаза и прижимаясь к нему дрожащими губами.

Мягкие и податливые, они искушали его, но Марко снова заставил себя отступить. Он хотел истомить ее, прежде чем она упадет в его постель, крича от нетерпения и страсти и умоляя не мучить ее дольше.

– Спокойной ночи.

Все его тело болело и стонало от неутоленного желания. Но если он хотел превратить эту неделю в сплошное искушение, сейчас он должен был уйти.

Глава 2

Первый же вечер их знакомства потряс Имоджин тем, как ее тело реагировало на Марко, – она готова была упасть к нему в постель в первый же вечер. Теперь, спустя пять волшебных дней в его компании, пять дней бегства от реальности, пять дней романтики, она еще больше была потрясена тем, как Марко реагировал на нее. Несмотря на то что его явно влекло к ней, несмотря на непостижимую химию между ними, Марко до сих пор не зашел дальше того, что случилось уже в первый вечер, – он лишь нежно целовал ее на прощание.

Это уже начинало угнетать Имоджин, потому что все пять дней ее тело изнемогало от желания, удовлетворить которое мог только он.

Каждый день они вместе совершали долгие прогулки по острову, каждый вечер они ходили в какой-нибудь ресторан выпить и потанцевать, они вели себя совсем как любовники, вот только любовниками они не были. Каждый вечер он всего лишь целовал ее на прощание, едва прикасаясь губами к ее губам, и к Имоджин уже начали возвращаться все ее страхи и комплексы. А вдруг она ему совсем не нравится? А вдруг он ее вообще не хочет? Между ними определенно было какое-то влечение, но, наверное, его было недостаточно, чтобы побудить Марко на нечто большее, чем легкий поцелуй. При этом Имоджин была уверена, что он не тот человек, который будет сдерживать свои инстинкты из чувства приличия.

Голос Марко оторвал Имоджин от этих мыслей.

– Я вижу, ты выполнила мою просьбу, – сказал Марко, окидывая ее удовлетворенным взглядом.

– А ты так и не скажешь мне, куда мы идем и что собираемся делать?

Имоджин поправила бретельку своего закрытого красного купальника. В нем она чувствовала себя одновременно и слишком раздетой, и слишком одетой, потому что при виде Марко ей сразу хотелось скинуть с себя все до последней нитки.

Он взял ее за руку и вывел из бунгало, которое они занимали с Джулией, на пляж.

– Что подельывает Джулия? Как она проводит свой последний день бегства от реальности? Надеюсь, она не возражает, что я снова тебя похитил?

Если бы только он похитил ее навсегда! Но Имоджин знала, что не принадлежит его типу. Во всяком случае, настоящая Имоджин не принадлежит. Так что нечего морочить себе голову – она была для него всего лишь средством приятно скоротать неделю. Иначе почему он ограничивается лишь вежливыми поцелуями на прощание?

– Джулия не возражает, – уклончиво ответила она. Незачем докладывать Марко, что подруга еще не вернулась со вчерашнего свидания.

Имоджин решила больше не мучить себя мыслями о странном поведении Марко и просто наслаждаться этим последним днем в его компании. Завтра они с Джулией сядут в самолет и полетят обратно к лондонским туманам и рутинной работе в «Биспок лакшери тревел». Их побег от реальности на сказочный остров превратится в прекрасное воспоминание.

– В таком случае у нас впереди целый день. И я приготовил для тебя нечто особенное – для нашего последнего вечера.

В его глазах плясали огоньки – то ли отсветы солнца, то ли лукавые искры. Он приготовил для нее нечто особенное? Сначала он назвал ее красивой, а теперь хочет сделать ей какой-то сюрприз? Она рискует окончательно потерять чувство реальности и начать мечтать о несбыточном.

– Я заинтригована!

– Это я заинтригован. Тобой.

Его глаза потемнели до полной черноты, когда он повернулся к ней и осторожно убрал с ее лица прядки волос, выбившиеся из высокого хвоста.

Имоджин так хотелось, чтобы он поцеловал ее! Но не тем мягким, нежным поцелуем, которым прощался с ней каждый вечер. Она хотела, чтобы он поцеловал ее по-настоящему.

Марко подошел ближе, его ладонь легла ей на затылок. Имоджин запрокинула голову и прикрыла глаза. Она была готова на все. Сегодня был последний день их сказки. Послезавтра Марко станет лишь частью прекрасного воспоминания, и они больше никогда не увидятся. Они жили в разных мирах.

Его губы встретились с ее, и она жадно ответила на поцелуй. Все ее тело плавилось и таяло, и она крепче прижималась к Марко, забыв обо всем, желая лишь удовлетворить свое накопившееся желание.

Он целовал ее глубокими долгими поцелуями, так что она почти задыхалась. Но она хотела большего, она хотела каждый сантиметр его мускулистого тела. Жар между ее ног становился почти нестерпимым. Она чувствовала прикосновение его отвердевшей плоти и терлась о нее бедром. Ее тело умоляло его о сексе.

Она никогда не испытывала ничего подобного.

Гэвин – ее бывший жених и единственный любовник – никогда не заводил ее так, никогда не вызывал у нее таких безумных и развратных желаний.

– Что ты со мной делаешь? – спросил Марко страстным шепотом.

Она ответила ему чувственным бесстыдным смехом.

Она не узнавала себя. Кто это? Имоджин Фрейзер никогда не была такой смелой, такой беспутной, такой одержимой сексом. Но она не Имоджин Фрейзер. Сейчас она Просто-Имоджин, и это ее день.

Он отпустил ее, отступил на шаг и рассеянно провел рукой по волосам.

– Ты сводишь меня с ума.

– Именно это я и делаю, – сказала она, подходя к нему, обвивая руками шею и снова целуя его.

Марко обнял ее за талию, и Имоджин краешком сознания пожалела, что не надела бикини, – ей так хотелось почувствовать прикосновения его рук, кожа к коже.

– Но сначала, – она вырвалась и отступила на шаг с дразнящей улыбкой, – расскажи, что за сюрприз.

Марко был рад этому, потому что еще секунда, и он потащил бы ее в комнаты, и они провели бы весь день в постели, удовлетворяя желание, которое теперь достигло взрывоопасного уровня. И хотя именно это он и планировал, но сейчас было еще рано.

– Мы поплывем вон на той яхте.

Имоджин повернулась и посмотрела туда, где на сверкающих голубых волнах покачивался изящный белый кораблик.

– Теперь я понимаю, зачем нужен был купальник, – радостно засмеялась она.

– И мы будем не просто плавать. Мы будем нырять и любоваться коралловыми рифами.

Красный купальник Имоджин плотно облегал каждый сантиметр ее пленительного тела, и Марко невольно представлял его совершенно обнаженным. Всю эту неделю каждый раз, когда он смотрел на ее пикантные изгибы, вожделение становилось все более неодолимым, и он торопил время, не в силах дождаться конца недели. Он никогда еще так долго не откладывал секс с понравившейся женщиной. Ему не терпелось привести их романтическую сказку, их бегство от реальности к естественному завершению, которого он жаждал с той самой минуты, когда увидел ее в ресторане в соблазнительном голубом платье.

Сегодня, что бы ни случилось, страсть и желание, которые он сдерживал целую неделю, наконец-то будут удовлетворены.

– Марко, это так замечательно! Спасибо!

Ее глаза сверкали как море. Но потом будто ветер поменял направление – ее лицо померкло.

– Никто еще меня так не баловал.

Это признание потрясло его. У такой женщины, как Имоджин, должно было быть много поклонников, которые вились бы вокруг нее, пытаясь произвести впечатление и завоевать внимание.

– Мне трудно в это поверить. Она снова посмотрела на него:

– Но это правда. У меня был только один роман. Это продолжалось несколько лет, но... –

Она замолчала.

Марко не мог понять, как у такой соблазнительной женщины, такой тонкой искусительницы мог быть только один любовник.

– Кем бы он ни был, он дурак, что отпустил тебя.

– Он не отпустил меня, – ответила Имоджин, поднимая глаза. – Он меня бросил.

– Тогда он тем более дурак, а мне очень повезло. Иначе бы мы, наверное, не встретились, – тихо сказал он, убирая волосы, которые ветер кидал ей в лицо.

– Да, эта неделя была волшебной, настоящий побег, и я хочу по максимуму насладиться нашим последним днем.

Марко украдкой с облегчением вздохнул. Ее слова означали, что, покинув остров, она не намерена пытаться продолжать отношения с ним. На это он и надеялся. А он вернется в Нью-Йорк к работе, вечеринкам и нескончаемым стенаниям матери, что ему пора жениться и продолжить род Сильвиано. Но на этот раз он знал ее секрет. Он знал, что человек по имени Эмилио Сильвиано, который лежит сейчас в больнице с тяжелым заболеванием сердца, человек, чьей любви Марко так и не удалось добиться, – не его отец.

– И я этого хочу, – сказал он, снова убегая от реальности к золотоволосой нимфе на залитом солнцем пляже. Он крепче прижал ее к себе и поцеловал еще раз. – Я тоже хочу насладиться нашим последним днем. И нашей последней ночью.

Имоджин нырнула в прозрачную голубую воду. Слова Марко не шли у нее из головы. Получается, что он не хотел продолжать их отношения, когда они уедут отсюда. Он не хотел больше ее видеть.

Вероятно, это было к лучшему, потому что если бы он узнал, что она обычная девушка, а не дочь человека его круга, то вряд ли захотел бы иметь с ней дело и бросил бы ее. А с нее и Гэвина хватило.

Марко похлопал ее по руке, указывая на стайку ярких рыб. Имоджин залюбовалась ими и напомнила себе, что она собиралась получить от этого дня максимум удовольствия, а не заниматься самоедством. И она получит! Она вспомнила его слова – «последняя ночь», и ее охватило предвкушение. Марко хотел провести с ней эту ночь, и она тоже хотела этого. Всю неделю он был добрым и заботливым, держался очень уважительно и ничего от нее не требовал. Это было очень романтично, но теперь она хотела страсти. Она хотела Марко.

– Это было замечательно, – сказала она, когда они вернулись на яхту.

К завтрашнему вечеру она снова станет Имоджин Фрейзер, а беззаботная девушка, которая сейчас стоит на залитой солнцем шикарной яхте с неотразимым красавцем, превратится в неправдоподобное воспоминание.

Она отжимала волосы и пыталась завязать их в узел, когда заметила, что Марко наблюдает за ней. Она представила, как мокрый купальник облепил ее тело, но не смутилась. Его взгляд только возбуждал ее, заставлял ее тело жаждать прикосновений и ласк. В этот момент она чувствовала себя очень красивой и сексуальной.

– Ты очень сексуальная женщина, – будто прочитав ее мысли, сказал Марко. Не вставая с плетеного кресла, он протянул руку и, обняв ее за бедра, притянул к себе, так что она теперь стояла между его ног.

Имоджин посмотрела сверху вниз на его лицо, на котором еще не высохли капельки воды.

– Я недостаточно худая, чтобы быть сексуальной. Мужчины любят стройных девушек. Марко покачал головой и провел рукой по ее влажному бедру.

– Ты хоть представляешь, что ты со мной делаешь?

– Нет. Покажи, – сказала она, поражаясь собственной смелости.

Он притянул ее ближе, так близко, что мог бы поцеловать ее грудь. От этой мысли по коже Имоджин побежали мурашки. Пьянящее желание пульсировало в каждой клетке ее тела.

– Сегодня наша последняя ночь, и я хочу провести ее с тобой.

– Я тоже этого хочу, – прошептала она, страстно желая, чтобы он прикоснулся к ее груди.

– Но я хочу, чтобы сегодняшний вечер не был похож ни на какой другой, так что... Я запланировал кое-что особенное, – улыбнулся Марко, притягивая ее еще ближе.

– Более особенное, чем это?

Она едва могла говорить, так сильно колотилось ее сердце.

– Увидишь.

– В таком случае, – Просто-Имоджин медленно выскользнула из его объятий, – нам пора возвращаться. Мне надо навести красоту. Ты хоть представляешь, сколько времени мне нужно, чтобы уложить волосы?

Он рассмеялся низким, сексуальным смехом, который щекотал ее кожу как пузырьки шампанского.

– Еще больше красоты? Ты разобьешь мне сердце!

– Очень на это надеюсь, – сказала Просто-Имоджин, вскидывая бровь.

Глава 3

Когда Имоджин открыла дверь, у Марко перехватило дыхание. Сексуальная нимфа в красном купальнике, с капельками воды, сверкающими на по-нездешнему светлой коже, с мокрыми волосами, прилипшими к лицу, исчезла. Перед ним снова была соблазнительница, которая привлекла его внимание в первый вечер.

– Ты выглядишь прекрасно.

Его голос уже был хриплым от желания, и томное сияние голубых глаз говорило ему, что она чувствует то же самое. Она держалась, как всегда, застенчиво, но ожидание того, что должно случиться сегодня ночью, наполняло воздух вокруг нее электричеством.

– Ты тоже, – улыбнулась она и откинула волосы с обнаженного плеча.

Сегодня они будут в его доме на частной территории, совсем одни, и он собирался устроить Имоджин такую ночь, которая заставит ее забыть все, что было до него.

Он взял ее руку и поднес к губам. Ее ногти были накрашены темно-красным лаком, а кожа пахла цветами и свежестью.

– Сегодня прекрасным должно быть все, – прошептал он, глядя ей в глаза.

Ее прерывистый вздох сказал ему больше, чем она рассчитывала.

– Не терпится узнать, что за особенный вечер ты нам приготовил. Мне кажется, у тебя большое влияние здесь, на острове.

Марко был рад, что не сказал ей, что ему принадлежит весь остров, иначе вряд ли бы им удалось эту неделю общаться так расслабленно и непринужденно. Он очень мало знал о ней, и он видел, что она совсем не похожа на избалованных светских девушек, с которыми он обычно общался. Она была так благодарна ему за любой знак внимания, так удивлялась всему, что видела здесь, будто вовсе не привыкла к такому уровню жизни. Но слова Джулии о «папе», да и само ее пребывание здесь предполагали, что Имоджин принадлежит к вполне состоятельному слою общества. Ни один из них ничего не рассказывал о своей настоящей жизни, и, возможно, это было к лучшему. Она останется в его памяти как идеальное приключение.

– Вроде бы есть некоторое, – улыбнулся он и, взяв ее под руку, повел к машине.

Рука Имоджин слегка дрожала, и Марко подумал, что до ужина дело может и не дойти.

Имоджин села рядом с ним и с интересом оглядывалась по сторонам, пока они ехали в приватную часть острова. Когда Марко впервые приехал сюда, ему здесь так понравилось, что он выкупил небольшую территорию в частное владение.

– Куда мы едем? Это особое место, куда ты возишь девушек?

Она говорила весело, но Марко видел нервный блеск в ее глазах. Он давно понял, что она вовсе не настолько искушенная женщина, как ему показалось в первый вечер. Как луна выглядывает из-за облаков и прячется в них снова, так и ее невинность то и дело проглядывала в ней и тут же снова исчезала, затмеваемая очарованием и соблазнительностью этой женщины.

– Я никого еще сюда не привозил.

Марко остановил машину на небольшом пустом пляже, где их уже ждал столик, накрытый на двоих.

– Теперь, если ты больше ничего не хочешь спросить, вот наш столик, здесь мы можем поужинать и полюбоваться закатом.

– Как красиво, – прошептала Имоджин, выходя из машины.

– Я же сказал, я хочу, чтобы эта ночь была особенной. Последняя ночь бегства от реальности с красивой женщиной в красивое место.

– Это действительно побег от реальности. Ты даже не представляешь себе, насколько моя реальная жизнь отличается от всего этого.

Марко почувствовал, как Имоджин слегка приоткрыла дверь к своей подлинной сущности, но предпочел этого не заметить. Все, чего он хотел, – это быть просто Марко и наслаждаться обществом Имоджин. Кто они были на самом деле, что за жизнь вели – все это было сегодня не важно.

Марко взял ее за руку и повел к столику, стоявшему на мощенной мрамором площадке. Он отодвинул стул и помог ей сесть, борясь с искушением поцеловать ее в шею, открытую высоко забранными волосами. Но глупо было сдаваться перед финишной чертой, и он только провел пальцем по ее затылку, с удовольствием заметив, как ее кожа покрывается нежными пупырышками от его прикосновения.

И все-таки любопытство взяло верх. Ему захотелось узнать больше об этой странной и прекрасной женщине, прежде чем расстаться с ней навсегда.

– Расскажи мне о своей реальной жизни.

Она повернулась и посмотрела на него широко распахнутыми глазами.

– Не хочу, – призналась она с неожиданной грустью. – Сегодня я хочу убежать от всего. Сегодня я хочу быть Просто-Имоджин, хочу просто убежать ото всего и просто быть с тобой. Всю ночь.

Его сердце замирало от нетерпения. После недели воздержания, нарушаемого лишь целомудренными поцелуями, у него не осталось сил сопротивляться. Закат, ужин, а потом их ждет заключительная, самая прекрасная часть его плана.

Имоджин весь вечер искусно уклонялась от разговоров о себе и своей обычной жизни, и сейчас, когда над морем взошла луна и засияли звезды, она поняла, что настал тот момент, о котором она мечтала с вечера их знакомства и первого невинного поцелуя. Всю неделю, каждый вечер, когда он целовал ее на прощание, едва прикасаясь к ней губами, она мечтала об этой минуте. Она хотела его так, как никогда не хотела ни одного мужчину, даже того, за которого собиралась замуж.

Марко взял ее за руку и повел по пляжу. Шум волн сливался с шумом крови у нее в ушах. Ей хотелось, чтобы эта ночь, эта романтическая сказка, о которой она и мечтать не могла, никогда не кончалась. У нее кружилась голова от шампанского, она чувствовала себя легкой и свободной от всех запретов.

– У меня есть еще один сюрприз, – сказал Марко хриплым голосом.

– Он не может быть прекраснее прежних.

– Это вызов, Имоджин?

Он остановил ее и заключил в объятия.

Она смотрела ему в глаза и видела в них одно всепоглощающее желание. Марко опустил голову и впился в ее губы многообещающим поцелуем. Она запустила пальцы в его густые волосы и притянула его ближе, желая полностью раствориться в нем. У нее было странное ощущение, что весь этот остров был создан для них двоих, чтобы они могли встретиться. Или это была ее неизлечимая склонность видеть во всем романтику? Его руки скользили по шелку платья все ниже и ниже, пока он не прижал ее живот прямо к своему возбужденному стволу. Имоджин задохнулась от возбуждения. Это медленное соблазнение измучило ее. Она не могла больше ждать.

– Марко, – выдохнула она между поцелуями. – Я хочу больше. Я хочу всего.

Имоджин сама поразилась собственной смелости. Она никогда не проявляла инициативу в сексе, но сейчас у нее просто не было сил продолжать эту чувственную игру.

– С той самой ночи, когда мы встретились, я хотел заняться с тобой любовью, – прохрипел он, впиваясь пальцами в ее плоть.

– Я тоже, – прошептала она в его губы.

Он ответил ей диким, неистовым поцелуем. Мысль о том, как сильно он ее хочет, сводила Имоджин с ума. Все ее тело горело, она дрожала и задыхалась от неутоленного желания и ждала его следующего хода в этой изысканной любовной игре.

Он оторвался от ее губ, положил ладонь ей на затылок и прижал ее голову к своей груди, будто они были настоящими любовниками, а не случайными знакомыми, решившими скрасить себе жизнь красивым, но мимолетным романом.

Он взял ее руку и повел вдоль берега. Волны мягко плескались у их ног, а луна нарисовала на воде сверкающую дорожку.

С каждым шагом она приближалась к тому моменту, который навсегда изменит тихую Имоджин Фрейзер, которую она старалась, но не могла забыть всю эту неделю. Когда в первый вечер Марко спросил, как ее зовут, он изменил ее судьбу, освободив ее от прошлого, позволив ей быть Просто-Имоджин. К завтрашнему вечеру все это будет кончено, они с Джулией вернутся в Англию, к их обычной скучной жизни. Но сегодня обыденность еще не властна над ней. И Имоджин понимала, что такой ночи в ее жизни больше не будет.

– Мы идем вон туда, – сказал Марко, показывая на противоположный конец пляжа, где стоял небольшой домик, точнее, даже павильон с легкими белыми драпировками, слегка раздуваемыми ночным бризом, вместо стен. Изнутри домик светился мягким теплым светом. – Мы проведем ночь там. Нам будут видны звезды. Что может быть романтичнее?

– Всю ночь?

– Всю ночь. А когда мы налюбujemyся звездами, то задернем шторы.

– А если кто-нибудь пройдет мимо?

– Здесь больше никого нет. Это частный пляж, вся прислуга отпущена, и мы совершенно одни.

На какую-то секунду Имоджин представила, какой могла бы быть ее жизнь на этом острове, с этим мужчиной, из-за которого она уже потеряла голову и, возможно, потеряет сердце. Что было бы, если бы она не бежала сюда от реальности, но построила свою реальность здесь? Но Имоджин понимала, что это были тщетные мечты. Такой мужчина не для нее.

– Ты все-таки романтик, – сказала она как можно легче и беззаботнее, стараясь прогнать глупые мысли.

Она шагнула под крышу павильона. Увидела бутылку шампанского в серебряном ведерке с подтаявшим льдом. Провела пальцами по широкой белой кровати, на которой они будут лежать вдвоем и, может быть, смотреть на звезды. Лунная дорожка подходила к самому павильону, волны что-то нежно шептали, и все это вместе было уже окончательно неправдоподобно и безнадежно романтично.

Марко обнял ее сзади и прошептал, задевая губами ее ухо:

– Все, что я делаю, я делаю на высшем уровне. Он поцеловал ее в шею, и она тихо вздохнула, откинув голову назад и слегка повернув к нему лицо.

– Это обещание?

Кто эта женщина? Что случилось с застенчивой Имоджин Фрейзер? Этот мир фантазий определенно вскружил ей голову.

Прежде чем она смогла ответить на эти вопросы, Марко развернул ее, и она оказалась в его объятиях. Имоджин видела в его глазах бушующие волны желания. Она медленно привстала на цыпочки и поцеловала его в губы. Плотина наконец прорвалась, и их смело потоком страсти.

– Марко, – прошептала она, когда он поцеловал ее в шею и скользнул ртом вниз, в ложбинку между ее пышных грудей. Через тонкий черный шелк платья его губы обхватили ее сосок, и Имоджин задохнулась от блаженства, запустила пальцы в его жесткие волосы и крепче прижала его голову к своей груди. Она едва держалась на ногах, ее колени ослабли, и она упала на кровать. Не отрывая от нее взгляда, Марко быстро снял льняной пиджак и бросил его на

пол. Туда же полетела рубашка. Имоджин сбросила сандалии и нетерпеливо протянула ему руку. Марко наслаждался ее восхищенным взглядом, потом обошел павильон, отвязывая белые занавески, оставив открытой только одну, ту, что открывала им вид на ночное море с лунной дорожкой, подхлывшей, казалось, прямо к их ложу, и звездное небо. Но Имоджин уже дела не было до красот итальянской природы. Единственный вид, который ее интересовал, – это вид его крепкой мускулистой груди и темной дорожки волос, исчезавшей за поясом брюк. Он вернулся к кровати и взял в ладони ее маленькие мягкие ступни. Его руки медленно скользили по ее ногам, поднимая подол ее платья. Имоджин почувствовала, как его пальцы зацепили кружево ее трусиков и потянули их вниз. Имоджин приподняла бедра, помогая ему снять с нее белье. Она дожидаться не могла, когда он наконец снимет с нее всю одежду и с себя тоже – ведь она мечтала об этом всю неделю!

Она дрожала от желания, но Марко, вместо того чтобы раздеть ее до конца, только поднял еще выше подол платья и с дерзкой улыбкой приник ртом к аккуратному мягкому животику. Она почувствовала, как его губы движутся вниз, и вцепилась пальцами в покрывало. Когда его язык лизнул разгоряченную сердцевину ее желания, она запрокинула голову, чувствуя, что его ласки уносят ее в мир запредельного наслаждения. Он обхватил ее бедра и целовал самым интимным поцелуем, а Имоджин билась и извивалась в его руках, потому что ей хотелось, чтобы это блаженное состояние длилось как можно дольше, но она чувствовала приближение оргазма и не была в состоянии сдержать его или отсрочить. Поняв ее желание, Марко остановился. Она перевела дыхание, открыла глаза и посмотрела на него. Он встал с кровати и быстро скинул с себя последнюю одежду, открыв глазам Имоджин свою прекрасную возбужденную наготу. Мысли в ее голове перепутались, да и до мыслей ли ей было сейчас? Все, о чем она могла думать, – это то, как этот прекрасный, гордо вздыбленный член проникнет вглубь ее и утолит наконец огонь ее желания.

Марко быстро и умело надел презерватив и накрыл ее своим телом. Она чувствовала его наготу, и ей хотелось тоже обнажиться, чтобы ощущать его кожу всей своей кожей. Но тело Марко впечатывало ее в кровать так, что она не могла снять платье. Имоджин обхватила его ногами и задвигала бедрами, повинаясь инстинкту, о существовании которого даже не подозревала. Она чувствовала, как напряженный член скользит головкой по ее влажным складочкам, дразня ее и распаяя. Но ей уже было мало этого, горящая пустота внутри ее требовала наполнения.

Она протянула руку вниз и стала трогать и дразнить его. Марко приподнялся на руках и потемневшими глазами смотрел, как она играет с его подрагивающим напряженным членом. Имоджин шире раздвинула ноги, умоляя его закончить начатое. Он поцеловал ее, крепко и требовательно, и она ответила его страсти, обнимая его руками и ногами, притягивая к себе. Лихорадка страсти била ее тело, поцелуй терзал ее губы, их тяжелое дыхание заглушало шум волн. Имоджин извивалась под ним, требуя, чтобы он проник в нее, заполнил ее, разорвал ее. С диким рычанием Марко резко вошел в нее, глубоко и грубо. Это был почти животный секс, но Имоджин чувствовала, что всю неделю ждала именно этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.